

ЮРОВА ИРИНА ВАЛЕРЬЕВНА

аспирантка факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета

МЕХАНИЗМ ВНУШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются условия эффективности внушения, формирование суггестивных способностей в процессе социализации в группе, особенности педагогического внушения. Сделан акцент на связи предожиданий суггеренда и имиджа суггестора.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: педагогическое внушение, суггестивный потенциал, социализация, имидж преподавателя.

Механизм суггестивного воздействия чаще всего рассматривают в отрыве от социального контекста, в котором оно совершается, за исключением, как правило, тех случаев, когда исследователю необходимо выявить наличие суггестивного воздействия в конкретной группе ситуаций, например, в череде преступлений или политических явлений. Высокий суггестивный потенциал отмечается и среди преступников, и среди политиков, и среди педагогов, но сопоставление их по силе суггестивного воздействия выглядит абсолютно неуместным, так как они проявляют свой суггестивный потенциал именно в той среде, в которой реализуют себя. Иными словами, шансы на то, что успешный педагог станет так же хорошо держать электорат, как свой класс, а предводитель преступной группировки достигнет вершин политического лидерства, весьма скромные. Они предполагают полное усвоение иного социального опыта. Фактически речь идет в таких случаях о ресоциализации на новом уровне. Но и предположить, что такого не может быть совсем, нельзя. Главное, что мы можем извлечь из ресоциализации суггестора в новой самобытной группе, это то, что он является транслятором определенного социального опыта, а значит, легко адаптировался и социализировался в той среде, где он получил этот опыт. Очевидно, что, имея, например, социальный опыт в криминогенной среде со стремлением к реализации себя в ней, человек с большей долей вероятности приобретет успешность как лидер ОПГ, чем станет учителем года.

В. Н. Куликов отмечал существенное значение фактора доверия суггеренда суггестору: «Во-первых, выясняются суггестивные способности суггестора в сравнении с эталоном человека, обладающего должной силой внушения. Во-вторых, выясняются гуманистические качества суггестора, чтобы установить меру доверия-недоверия к нему. В-третьих, суггеренд выясняет, насколько суггестор имеет над ним психологическое превосходство. В этой связи установлено, что при общем

положительном отношении к суггестору суггеренд может приписывать ему даже те психологические качества, которых тот в действительности не имеет. А при общем отрицательном отношении суггеренд может лишать суггестора даже тех качеств, которыми он владеет» [3, с. 34]. В. Н. Куликов отмечает, что и при положительном отношении к суггестору суггеренд может принимать не все его внушения. Важной детерминантой эффективности внушения является авторитет суггестора, а также доброжелательность суггестора к суггеренду. Авансируемое суггестору доверие суггеренда обязывает его принимать содержание внушения. Но сама возможность такого аванса лежит в некоем контексте. В частности, особое значение в этой связи приобретает влияние имиджа суггестора на суггеренда. Имидж суггестора является первым звеном, связующим ожидания суггеренда и желания суггестора транслировать определенные установки.

М. Л. Линецкий полагает, что понятием «внушение» объединяются три последовательных процесса:

- привитие программы поведения,
- психофизиологические механизмы,
- выход психонервного процесса на исполнительные системы.

С. В. Тимофеев отмечает у М. Л. Линецкого одно упущение: в механизме косвенного внушения он не выделяет предвнушения, т.е. подготовки к восприятию необходимого суггестору психологического содержания.

М. Л. Линецкий считает, что нет принципиальной разницы между внушением и самовнушением. П. Дрюа и Э. Куэ утверждали, что нет внушения, есть только самовнушение. Ряд авторов утверждает, что подвергаемый внушению субъект является соавтором внушения, обогащая содержание внушения собственным воображением. Так, С. В. Тимофеев пишет, что «внушаемое неосознанно конструируется самим реципиентом (под воздействием текстовых моделей действительности), что, по сути,

и есть не что иное, как самовнушение» [4, с. 17]. В. Н. Куликов выдвинул гипотезу о самовнушении как об интериоризированном внешнем внушении (гетеросуггестии). Таким образом, суггеренд является в определенной степени соавтором содержания внушения. И эта степень принятия внушаемого находится в зависимости от того аванса доверия, который может получить суггестор от суггеренда в контексте текущей ситуации. Это свидетельствует о том, что суггестивный потенциал напрямую связан с механизмом социализации (согласуется с теорией Б. Ф. Поршнева). Суггестор, как правило, имеет авторитет в группе, обладает уверенностью в себе, компетентностью, умеет вызывать доверие и расположение к себе. Однако в каждой социальной группе трансляция суггестивного содержания происходит соответственно ее ценностями и атрибутам.

И. Ю. Черепанова, автор работ по суггестивной лингвистике, со ссылкой на А. Б. Добровича, указывает на то, что для суггестивного воздействия суггестору нужна особая социально-психологическая роль, соответствующая самому непрерываемому «авторитету» — Божеству. По мнению А. Б. Добровича, «индивидуальная роль — это то поведение, которое я ожидаю от самого себя (согласно своему автопортрету) при определенных обстоятельствах, воспроизводящих мой прошлый опыт приспособления к социальной среде (группе)» [1].

Как известно, чтобы охватить наибольшую часть электората на выборах, политики предпринимают попытки конструирования своих предвыборных речей таким образом, чтобы они имели абстрактное содержание и чтобы каждый потенциальный избиратель мог наполнить речь избираемого значимым для себя, «своим» смыслом. Таким образом, предвыборная речь должна соответствовать ожиданиям наибольшего числа избирателей. И главную роль в успешности суггестивного воздействия занимает «узнавание» в суггесторе выразителя своих ожиданий, желаний и ценностей. Поэтому архетипически суггестивная роль — это роль отца, наставника. Фактически роль учителя сама по себе является суггестивной. Поэтому если говорить об имидже учителя, то это в первую очередь образ человека, обладающего полезными умениями и достоверной информацией и готового транслировать свой опыт другим.

Если суггестивное содержание — предожидание, оно принимается, и можно согласиться с тем утверждением, что оно принимается некритично. Но нельзя сказать точно, что, принимая сразу и в целом содержание, суггеренд делает это безоговорочно и навсегда. Скорее предожидание сохраняется и при принятом внушении, экзаменуя какое-то время надежность суггестора. Именно от маркеров предожидания (спокойствие, уверенность, авторитетный вид внушающего и т.п.) зависит то, как будут усваиваться внушения суггестора. Поэтому, как правило, говорят о сниженной критичности суггеренда, имея в виду формирование установки на доверие. Предожидание суггеренда и предвнушение

суггестора, по С. В. Тимофееву, формирует условия для авансирования доверия суггерендом. Именно от них большей частью зависит успешность суггестора. Другими словами, суггерендом осуществляется проверка достоверности имиджа суггестора, в то время как суггестор может скорректировать свое поведение в соответствии с ожиданиями суггеренда, диагностируя его внушаемость. При контрвнушении суггеренд не только не авансирует доверие, а формирует обратную установку: не принимать внушение этим суггестором или в этой ситуации. Суггеренд, принявший вначале внушение, вполне может продемонстрировать контрсуггестию после проверки достоверности имиджа суггестора.

Предожидание является адаптивной установкой, которая ориентирована на выяснение соответствия суггестора социально значимому другому. Рассматривая предожидание в суггестии, нельзя упускать, что аванс доверия к суггестору зависит от информации, заранее получаемой о нем, от имиджа суггестора, его «легенды». Объявляя, что в аудитории войдет заслуженный, отмеченный множеством регалий и т. п. лектор, мы вправе надеяться, что он будет более внимательно выслушан студентами, чем лектор, о котором студентам не будет дано никакой информации. Объявив о серьезном статусе и предполагаемой высокой компетентности лектора, мы усилили установку предожидания лектора студентами. На этом основании можно предположить, что преподаватель, обладающий высоким рейтингом в учебном учреждении по количеству достижений в науке и преподавании, располагает большим суггестивным потенциалом, чем талантливый новичок, так как интенсивность предожиданий будет увеличиваться в соответствии со значимостью суггестора. Формирование установки предожидания у учащихся будет являться первостепенной задачей для нового преподавателя, в том числе и для его суггестивных умений на первых этапах его деятельности.

Как видим, суггестивные умения и способности зависят от успешной социализации и приобретения социально значимых признаков. В обществе, в котором сам авторитет профессии учителя находится под угрозой, не формируются соответствующие предожидания, что фактически сводит на нет усилия профессионалов. Суггестивные умения могут эффективно применяться только там, где суггестор обладает значимостью, соответствующим имиджем, достаточным для авансирования ему доверия. Поэтому рейтинг учителя в обществе и качество его работы связаны не только одной его мотивацией к труду, а еще и с тем, что общество, в котором материальные ценности занимают ведущее место в иерархии, не способно в целом вырабатывать высокие предожидания к престижной профессии. Значение имиджа преподавателя подчеркивает Л. Ю. Донская: «Позитивный индивидуальный имидж преподавателя — это совокупность внешних и внутренних индивидуальных, личностных, индивидуальных и профессиональных качеств

педагога, призванных демонстрировать его желание, готовность и способность к субъект-субъектному общению с участниками образовательного

процесса» [2]. Она рассматривает имидж как эстетриоритизированные внутренние качества личности и как неотъемлемый атрибут общения.

1. Добрович А.Б. Общение: наука и искусство. — М.: АОЗТ «Яуза», 1996. — 254 с.
2. Донская Л.Ю. Роль имиджа в общении и деятельности преподавателя высшей школы // Сборник научных трудов. Серия «Гуманитарные науки». — Ставрополь: Северо-Кавказский государственный технический университет, 2003. (Интернет-источник: http://nostalgia.ncstu.ru/content/_docs/pdf/_trudi/_hs/09/26.pdf)
3. Куликов В.Н. Психология внушения. — Иваново: Изд-во ИГУ, 1978. — 79 с.
4. Тимофеев С.В. Применение психологического механизма косвенного внушения в деятельности учителя. Дис. ... канд. психол. наук. — Тверь, 1995. — 132 с.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

БЕЛОВ ВАСИЛИЙ ГЕОРГИЕВИЧ

доктор медицинских наук, профессор кафедры психологии здоровья СПбГИПСР

ДМИТРИЕВ МИХАИЛ ГЕОРГИЕВИЧ

генеральный директор специального предприятия «Новое поколение»

АПАЛЬКОВА ИРИНА ЮРЬЕВНА

директор центра индивидуального адаптивного развития личности специального предприятия «Новое поколение»

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ НА БАЗЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ «НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ»

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются основные направления работы по психологическому сопровождению несовершеннолетних правонарушителей в процессе их учебно-трудовой деятельности. Показывается, что психологическое сопровождение такого контингента представляет собой систему мероприятий, направленных на профилактику и коррекцию девиантного и делинквентного поведения, а также оценку индивидуально-психологических особенностей и социально-психологических характеристик у них в целях предупреждения развития дезадаптивных расстройств, ведущих к рецидиву правонарушения. Описываются основные коррекционно-профилактические и реабилитационные мероприятия, реализуемые в рамках психологического сопровождения «трудных» подростков. Обосновывается положение о необходимости многоуровневого подхода при психологическом сопровождении несовершеннолетних правонарушителей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: делинквентное поведение у подростков, правонарушение, психологическое сопровождение, психологическая коррекция и реабилитация.

В изменившейся социально-экономической ситуации в стране важно шире использовать психологические знания при организации профилактической работы по предотвращению правонарушений среди молодежи.

Деятельность психолога на производственных площадках «Нового поколения» позволяет более основательно вникнуть в жизнь подростка, уточнить глубину изменения у него психических свойств, состояний и процессов, максимально содействовать развитию компенсаторно-приспособительных механизмов психики подростка с различными отклонениями, обосновывать индивидуально-ориентированные психокоррекционные и реабилитационные программы с целью быстрой социально-психологической адаптации данных контингентов.

Деятельность специалистов ООО «Новое поколение» протекает во взаимодействии с «трудными» подростками. Это определяет необходимость постоянного совершенствования системы психологического сопровождения в данном подразделении в целях профилактики отклонений поведения,

коррекции социально-нежелательных мотиваций у подростков, а также формирования навыков оптимального взаимодействия в группах подростков и предупреждения профессионального выгорания у мастеров и воспитателей, непосредственно работающих с данным контингентом.

Психологическое сопровождение несовершеннолетних правонарушителей — это система мероприятий, направленных на профилактику и коррекцию девиантного и делинквентного поведения у данного контингента, а также оценку индивидуально-психологических особенностей и социально-психологических характеристик у них в целях предупреждения развития дезадаптивных расстройств.

Задачи психологического сопровождения учебно-воспитательной и трудовой деятельности несовершеннолетних правонарушителей решают психологи и психотерапевты производственных площадок ООО «Новое поколение».

При этом характер психологического сопровождения данного контингента строится в соответствии